

Паттерн как объект исследования культурной антропологии

Зайдадь Т. В.

Белорусский государственный университет, Минск

Статья посвящена изучению научной эволюции термина «паттерн» в культурологическом знании. Изучение подходов американских ученых раскрыло важность и противоречивость его трактовок, необходимость внедрения теории паттерна в восточноевропейскую культурологическую науку. В статье подробно рассмотрены идеи «универсального паттерна культуры» Кларка Уисслера, «бессознательных паттернов поведения» Эдварда Сепира, уникальных конфигураций культур Рут Бенедикт, «культурных фокусов» Мелвилла Херсковица, поведенческих паттернов в ядре культуры Альфреда Кребера и Клайда Клакхона, метапаттерна цивилизации Грегори Бейтсона. В ходе анализа выявлены основные подходы к определению паттерна, его отличия от этоса культуры. В заключении автором предложена собственная концепция понятия.

Ключевые слова: культурный паттерн, культурантропология, этос, конфигурация культуры.

(Искусство и культура. – 2017. – № 1 (25). – С. 65–68)

Pattern as a Subject of Cultural Anthropology Research

Zaidal T. V.

Belarusian State University, Minsk

The paper focuses on the scientific evolution of the term of pattern in Cultural Studies. The study by American scientists revealed the importance of approaches and contradictory interpretations of it, the necessity to introduce the theory of pattern into Eastern European Cultural Studies. The paper describes Clark Wissler ideas of «universal culture pattern», «unconscious patterns of social behavior» by Edward Sapir, unique «patterns of culture» by Ruth Benedict, «cultural focuses» by Melville Herskovits, behavioral patterns in the core of the culture by Alfred Kroeber and Clyde Kluckhohn, Gregory Bateson's «metapattern». During the analysis the main approaches to the definition of the pattern, its differences from the cultural ethos were singled out. In the conclusion, the author proposed her own definition of the concept.

Key words: cultural pattern, cultural anthropology, ethos, configuration of culture.

(Art and Culture. – 2017. – № 1 (25). – P. 65–68)

Термин «паттерн» используется культурологами достаточно давно. Его включение в гуманитарное знание было связано с процессами интеграции между различными дисциплинами гуманитарного и негуманитарного профиля такими, как биология, психология, культурология и философия. В результате сложного пути внедрения термина в категориальный аппарат культурантропологии сложилась противоречивая ситуация в отношении единства его смысловых трактовок, основанных на различных вариантах перевода, научных традициях и тенденциях, усложняющих его понимание и использование.

В связи с этим целью статьи является определение сущности паттерна как объекта исследования культурной антропологии.

Предпосылки и первые упоминания. Предпосылками к появлению термина «культурный паттерн» стали идеи американского антрополога Кларка Уисслера. Его инновационная концепция «универсального паттерна культуры» была

неправильно истолкована и забыта на многие десятилетия [1, p. 73–79]. Тем не менее эти работы заметно повлияли на Рут Бенедикт. Базовое определение паттерна упоминалось Уисслером еще в 1912 г. Паттерн, по мнению Уисслера, проявляется в том, что каждое племя или культурный регион имеют некие доминирующие идеи, которые замедляют диффузию или служат для изменения заимствованных черт: «The conception is that in certain phases of culture each social unit develops a style, or pattern, for its traits and that borrowed traits will be worked over to make them conform to this pattern» [2, p. 344] «Концепция состоит в том, что в определенных фазах культуры каждый социальный элемент развивает стиль или паттерн в соответствии со своими характеристиками, и заимствованные черты будут переработаны, чтобы соответствовать этому паттерну» (Здесь и далее перевод наш. – Т. 3.). Концепция «универсального паттерна» Уисслера позволяет сравнивать исторически несвязанные черты культуры ввиду того, что

все они – проявления универсального шаблона. В концепции универсального паттерна различается содержание (культурный контент) и непосредственно паттерн («скелет» культуры). Контент состоит из комплексов черт культуры. Списки этих черт могут различаться, но, рассматриваемые как целое, соответствуют общему плану или паттерну. Этот план имеет девять основных подразделов, называемых культурными комплексами (язык, материальные черты, религия, форма правления и пр.). Каждый культурный комплекс может быть далее разделен на желаемое количество частей, но общая схема подходит для всех известных истории культур.

Культурный комплекс может быть обогащен или усложнен, но не может до конца преодолеть универсальный шаблон. Культурная эволюция идет по пути универсального шаблона культуры. Тем не менее универсальный паттерн носит в себе огромный потенциал для гибкости и роста, которые, по мнению Уисслера, делают его шедевром природы.

Производительный потенциал культуры когнитивен в генах. Универсальный культурный паттерн, таким образом, является формой выражения врожденного поведения, а конкретное содержание не полностью зависит от окружающей среды и случайных событий. Заслуга Уисслера в том, что он разработал теорию паттерна и применил ее к большому объему данных.

В 1927 г. американский лингвист и этнолог Эдвард Сепир публикует статью «Бессознательные стереотипы поведения в обществе» [3, р. 114–142]. В ней он наглядно показывает, что любой вид культурного поведения соотносится не только с поведением индивида как отдельного психофизического организма, но и с некоторым образом того, что принято в обществе. Культурный паттерн следует определять одновременно в терминах как функции, так и формы, поскольку оба этих понятия на практике неразрывно связаны: «A pattern is form, seen functionally» (Паттерн – это форма, проявленная функцией). Мы можем выделить паттерн из общей конфигурации. Паттерн является теорией деятельности, имеющей значение с точки зрения типичного случая данного общества. Эти неосознанные, но ощутимые и методично используемые на практике социальные паттерны не так просто обнаружить при простом наблюдении. Сепир предлагает называть их «бессознательными паттернами поведения в обществе» [4, с. 598]. Бессознательность их, с точки зрения Сепира, заключается в неосознанности тех структурных особенностей, границ и значащих элементов поведения индивида, которыми он все время пользуется. Автор также уверен, что факт неосознания управляющих нами паттернов придает нам уверенность.

Концепции представителей направления «Культура и личность». В 1934 г. увидела свет книга Рут Бенедикт «Паттерны культуры». Основная идея книги в том, чтобы рассматривать культуры как личности с большой буквы: «A culture, like an individual, is a more or less consistent pattern of thought and action» [5, р. 42] («Культура, как и индивид, представляет собой более или менее согласованный паттерн мышления и действия»). Каждая культура выбирает «из большой дуги человеческих возможностей» всего несколько характеристик, которые посредством консолидации опыта становятся ведущими для тех, кто является носителем данной культуры. Эти черты включают в себя взаимосвязанный набор эстетических предпочтений и ценностей, которые вместе складываются в уникальную конфигурацию-гештальт (в русскоязычных статьях переводят еще и как этос). «Каждое человеческое общество, – писала Рут Бенедикт, – когда-то совершило такой отбор своих культурных установлений. Каждая культура с точки зрения других игнорирует фундаментальное и разрабатывает несущественное. Одна культура с трудом постигает ценность денег, для другой – они основа каждодневного поведения. В одном обществе технология невероятно слаба даже в жизненно важных сферах, в другом, столь же «примитивном», технологические достижения сложны и тонко рассчитаны на конкретные ситуации. Одно строит огромную культурную суперструктуру юности, другое – смерти, третье – загробной жизни» [5, р. 36–37]. Бенедикт называла конфигурацию «гением культуры». Американская исследовательница считала, что культуры нельзя сравнивать по их этической составляющей, но легко можно сравнить по эквивалентным паттернам. Следует отметить, что Рут Бенедикт в своей работе так и не вышла на категориальный уровень в определении паттерна.

Мелвилл Херсковиц одновременно с похвалой «Паттернов культуры» Р. Бенедикт подвергнул сомнению любые классификации целых культур по одному шаблону и логике. Он утверждал, что культуры имеют уникальный набор/комбинацию паттернов (вместо одного доминирующего), которые составляют основу системы ценностей данной культуры. Взамен паттернов Р. Бенедикт ученый предложил использовать понятие «фокальных точек» (focal points) культуры, или «культурных фокусов» (cultural focuses) [6, р. 46]. «Культурный фокус» – это «феномен, который придает культуре ее особый акцент, позволяет постороннему ощутить ее особый, отличительный аромат и охарактеризовать в нескольких словах ее сущностную ориентацию». Также Мелвилл Херсковиц отмечал, что как в сферах «культурного фокуса», так и вне их существуют культурные «неуловимости»

(imponderables) – рутинные элементы мышления и поведения, воспроизводимые «ниже уровня сознания». Они тоже отличаются высоким консерватизмом; «будучи элементами культуры, которые почти не достигают сознания, они принимаются как данность и, таким образом, гораздо труднее вытесняются из паттернов мышления и поведения индивидов, [...] чем те, которым должно уделяться постоянное внимание» [6, р. 54].

Свою интерпретацию паттернов поведения в культуре предложили А. Кребер и К. Клакхон. Проанализировав огромное количество определений культуры, ученые пришли к наиболее, на их взгляд, верному: «Культура состоит из паттернов поведения и для поведения, эксплицитных и имплицитных, приобретаемых и передаваемых посредством символов, конституирующих характерное достижение человеческих групп, включая их воплощения в артефактах; существенное ядро культуры состоит из традиционных (то есть исторически созданных и отобранных) идей и свойственных им символов; культурные системы могут, с одной стороны, рассматриваться как продукты действия, с другой – как обуславливающие элементы будущего действия» [7, р. 181]. Это определение акцентирует роль поведения в культуре. Но есть и существенные дополнения: «Культура не есть ни поведение, – продолжают Кребер и Клакхон, – ни исследование поведения во всей его конкретной целостности. Часть культуры состоит из норм или стандартов поведения. Однако другая часть состоит из идеологий, оправдывающих или рационализирующих определенные отобранные способы поведения. Наконец, каждая культура включает широкие общие принципы отбора и упорядочения («высшие общие факторы»), на основании которых строятся паттерны поведения и для поведения» [7, р. 189]. Кребер был согласен с Бенедикт в том, что касалось конфигурации, гештальта культуры. Модели (паттерны) культуры служат как бы скелетом, архетипической основой «кристаллизации» культурных черт. При этом одна и та же модель может наполняться разным содержанием. Этнос А. Кребер рассматривал как всеобщее качество, совокупность ценностей и идеалов, создающих неповторимый облик культур.

Поиски структуры Г. Бейтсона. Разработкой проблемы паттерна занимался и один из влиятельных мыслителей XX века, британо-американский ученый Грегори Бейтсон. Одна из ключевых целей Бейтсона заключалась в поиске принципов организации отношений во всех наблюдаемых явлениях, некоего «связующего паттерна» или метапаттерна цивилизации. В своей работе «Экология разума» (1972) Бейтсон определяет паттерн как «такую совокупность событий или объектов, которая до некоторой степени позволяет такое

угадывание, когда совокупность целиком для исследования недоступна» [8, с. 371]. То есть, если часть совокупности объектов скрыта от наблюдателя, но он, исходя из доступной для наблюдения части, способен угадать содержание скрытого, можно заключить, что совокупность содержит паттерн. При этом если наблюдатель может разглядеть закономерность, то сможет и достроить недостающие элементы. Информация в живой природе и культуре (пример – человеческая речь) передается в избыточном виде, чтобы, даже если какой-либо элемент будет утрачен в процессе передачи, то все равно сохранилась бы возможность восстановить структуру. Динамика культуры по Бейтсону происходит через обновление ценностей в поворотные моменты истории и следующие за ними новые паттерны нужно искать в тех моментах, когда изменяются общие позиции (attitudes) [8, с. 17]. Кроме того, Бейтсон использовал в новом прочтении понятия «этнос» и «эйдос». Под «этносом» он понимал особое, присущее конкретной культуре эмоциональное восприятие мира, обеспечивающее связность и согласованность принятой в ней системы верований; под «эйдосом» – особый принцип, обеспечивающий согласованность ее системы ценностей.

Заключение. В ходе исследования мы выделили следующие типы подходов к определению паттерна:

Бихевиористский. Паттерны – [бессознательные] акты мышления и поведения, лежащие в основе культуры (Сепир, Кребер, Клакхон, Херсковиц). Паттерн выявляется поведением человека – способами и моделями, позволяющими индивиду действовать в привычной для него среде с минимальными затратами энергии. Таким образом, культурный паттерн носит неосознанно практический характер. Выработка новых паттернов посредством творческого преобразования нестандартных ситуаций позволяет обновлять культуру, однако вопрос о возможности осознанного определения линии поведения остается открытым.

Структурно-ценностный. Паттерн – это форма/скелет культуры, проявленная ее ценностно-смысловым содержанием (Уисслер, Кребер, Бейтсон). Паттерн – уникальная конфигурация-гештальт взаимосвязанных черт, эстетических предпочтений, ценностей, установлений культуры (Бенедикт).

Абстрактный. Паттерн – абстрактная конструкция, основополагающая единица исследования культуры, так как позволяет исследователю по доступной для наблюдения части достроить недостающие элементы, а также сравнивать культуры между собой (Бейтсон, Бенедикт, Херсковиц). Нельзя поставить знак равенства

между паттерном и культурой, которая его содержит. В каком-то смысле культура всегда «имеет в виду» эту схему, но никогда не воплощает ее до конца, в совершенстве.

Перечисленные подходы не во всем противоречат друг другу. На их основании мы можем вывести собственное определение паттерна и этоса культуры. На наш взгляд, паттерны представляют собой архетипические поведенческие структуры, лежащие в основе отдельных культур и придающих им, с одной стороны, идентичность (с помощью уникальной конфигурации культурных элементов и проявленного ими ценностно-смыслового содержания культуры), а с другой, перерастая границы данных культур и встраивая их в глобальный контекст универсальных ценностей. Исследователям следует рассматривать паттерны как определенные абстракции, которые позволяют видеть все элементы культуры в единстве.

Этос – культурная тема или, другими словами, доминирующая ориентация-вектор культуры. Культура реализует те или иные паттерны, соответствующие ее этосу. Связующим звеном между этосом и паттернами служит процесс постоянного воплощения, материализации последних

в культурных феноменах, несущих их отпечаток, и позволяющий исследователю их выявить и описать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Wissler, C. *Man and Culture* / C. Wissler. – New York: Thomas Y. Crowell, 1923. – 269 p.
2. Wissler, C. *The American Indian. An Introduction to the Anthropology of the New World* / C. Wissler. – New York: Oxford University Press, 1922. – 517 p.
3. Sapir, E. *The Unconscious patterning of behavior in society* / E. Sapir // *The Unconscious: A Symposium*. Ed. by E. S. Dummer. – New York: Knopf, 1927. – P. 114–142.
4. Сепир, Э. *Избранные труды по языкознанию и культурологии* / Э. Сепир; пер. с англ. под ред. и с предисл. д-ра филол. наук, проф. А. Е. Кибрика. – М.: Прогресс: Универс, 1993. – 656 с.
5. Benedict, R. *Patterns of Culture* / R. Benedict. – 3rd printing. – New York: Penguin Books, 1947. – 272 p.
6. Herskovits, M. J. *Problem, Method and Theory in Afroamerican Studies* / M. J. Herskovits // *The New World Negro: Selected Papers in Afroamerican Studies*. – Bloomington: Indiana University Press, 1966 [1945]. – P. 43–61.
7. Kroeber, A. L. and Kluckhohn C. *Culture. A Critical Review of Concepts and Definitions* / A. L. Kroeber and C. Kluckhohn // *Papers of the Peabody Museum of American Archaeology and Ethnology, Harvard University, Vol. XLVII, No.1*. – Cambridge, Mass.: Peabody Museum, 1952. – P. 181–189.
8. Бейтсон, Г. *Экология разума: Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии* / Г. Бейтсон; пер. с англ. Д. Я. Федотова, М. П. Папуша; вступ. ст. А. М. Эткин-да. – 1-е изд. – М.: Смысл, 2000. – 476 с.

Поступила в редакцию 28.06.2016 г.